

Квасов Олег Николаевич

ТАКТИКО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НАРОДОВОЛЬЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА

В статье анализируются причины перехода народничества к террористической тактике. Основное внимание уделяется анализу партийных документов и деятельности организации "Народная воля". Делается вывод о существенном изменении идейно-стратегических основ народничества, отказе от исключительно социального реформирования в пользу возможных политических преобразований со стороны государства. Это выразилось в попытках "вырвать" у царского правительства под угрозой революционно-террористического насилия смягчение режима и политические уступки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 91-93. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93; 329.8

Исторические науки и археология

В статье анализируются причины перехода народничества к террористической тактике. Основное внимание уделяется анализу партийных документов и деятельности организации «Народная воля». Делается вывод о существенном изменении идейно-стратегических основ народничества, отказе от исключительно социального реформирования в пользу возможных политических преобразований со стороны государства. Это выразилось в попытках «вырвать» у царского правительства под угрозой революционно-террористического насилия смягчение режима и политические уступки.

Ключевые слова и фразы: народничество; террористическая деятельность; Исполнительный комитет; «Земля и воля»; «Народная воля»; царубийство; террористическая стратегия; политическая борьба.

Квасов Олег Николаевич, к.и.н., доцент

Воронежская государственная лесотехническая академия

kvasovoleg@yandex.ru

ТАКТИКО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НАРОДОВОЛЬЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА[©]

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-01-00351.

Террористическая деятельность партии «Народная воля» неоднократно являлась объектом пристального внимания историков [2; 6; 8]. Однако дискуссионными остается ряд проблем и в том числе причины перехода в 1878-1879 гг. до сих пор «мирных пропагандистов» народников к террористическим методам ведения борьбы. Данная статья представляет собой попытку проанализировать эволюцию взглядов революционных народников на формы политического и социального насилия.

Как неоднократно отмечали исследователи, идейный кризис революционного движения после провала «хождения в народ» (1874 г.) усугублялся жестокими карательными мерами царского правительства, а депрессивное состояние революционеров канализировались злобой и местью в агрессию и насилие. В 1876-1878 гг. несколько покушений на предателей и представителей власти осуществляют одесские «южные бунтари» (кружок В. К. Дебогория-Мокриевича и Я. В. Стефановича) (1874-1876 гг.) и члены «Южного Исполнительного комитета» (киевский кружок В. А. Осинского – Д. А. Лизогуба) (1877-1878 гг.). В мае 1878 г. в программе «Земли и воли» появляется «дезорганизаторская часть», в которой впервые санкционируется «систематическое истребление наиболее вредных или выдающихся лиц из правительства и вообще людей, которыми держится тот или другой ненавистный нам порядок» [5, с. 30-33]. Тексты прокламаций после ряда покушений, статьи в партийном органе и программные положения революционных организаций позволяют проследить эволюцию взглядов народников на терроризм.

Весной 1879 г. нараставшие споры между «деревенщиками», продолжателями прежней тактической линии на пропаганду и агитацию в крестьянской среде, и «политиками», сторонниками экстремизации революционного движения, резко обостряются и переходят в идеологическую плоскость. Поводом становится категоричное заявление А. В. Соловьева о желании совершить покушение на царя и просьбой к столичным землевольцам оказать ему в этом содействие. Одновременно с этим в апрельском номере газеты «Земля и воля», несмотря на препятствование одного из редакторов Г. В. Плеханова, Л. А. Тихомиров публикует передовую статью о необходимости инициировать аграрный террор. Осуществление этого автор связывал с созданием крестьянских «боевых банд», которые должны вступить в борьбу с властью и начать убивать «станового, исправника, помещика, изменившего крестьянского старшину и т.п.». По мнению автора, получившие такой боевой опыт и объединенные в нужный момент, эти банды «образовали бы первые кадры революционной армии» [7, с. 2]. В этих призывах Тихомирова проявлялось стремление политизировать аграрное движение, оказать с его помощью давление на правительство. Наиболее агрессивная часть народничества начинает видеть в терроре не только форму социальной борьбы (аграрный террор), но и прямое политическое средство воздействия. Большое влияние на выбор террористического направления народовольцами оказала общественная реакция на покушение В. Н. Засулич (24.01.1878), судебный процесс и оправдательный вердикт присяжных заседателей, который революционеры интерпретировали как одобрение народом террористических методов борьбы.

В мае 1879 г. внутри «Земли и воли» создается группа единомышленников террористического направления «Свобода или смерть». Единомыслие участников группы в первую очередь касалось принципиального одобрения экстремистских действий и конкретно царубийства. Существенные разногласия внутри группы порождали вопросы практического использования террористических методов, но это проявится со временем. Наряду с программными добавлениями и предложениями аграрного террора серию «активистских» статей издает Н. А. Морозов. В разработанной им концепции революционной борьбы на террор была возложена особая роль. В краткой передовой статье «Листка «Земли и воли»» (№ 2-3, 22.03.1879) он постарался уместить все наиболее актуальные аргументы необходимости применения политических убийств: «Политическое убийство – это прежде всего акт мести... это единственное средство самозащиты при настоящих условиях и один из лучших агитационных приемов... это самое страшное оружие для наших врагов... оружие, против

которого не помогают им ни грозные армии, ни легионы шпионов... оно со страшной силой заставляет содрогаться всю («правительственную» – О. К.) систему». Наряду с этими доводами Морозов характеризует политические убийства «как систематический прием борьбы» [3, с. 2-3]. В дальнейшем все эти доводы в пользу террора он сформулирует в известной брошюре «Террористическая борьба».

Кроме того, что терроризм представлял собой выраженную политическую форму деятельности, предлагаемая Морозовым систематичность выводила политические убийства в ранг одного из основных средств политической борьбы. Это вызывало возражение у наиболее ортодоксальных народников и влекло необходимость кардинальных изменений в идеологических и организационных конструкциях народничества. Включение терроризма в программу партии означало допущение возможного крестьянского освобождения не только революционным путем, но и в ходе административных реформ или даже передачей власти буржуазному правительству. В конечном итоге это допущение вело к разрыву со многими идейными положениями народничества (вера в народные анархизм и бунтарство, несогласие с капиталистическим развитием России), чего значительная его часть не могла принять.

Консолидация сторонников применения террористических методов привела к организации трех съездов землевольцев – Липецкого (15-17.06.1878), Воронежского (18-21.06.1878) и Петербургского (15.08.1879). Активная позиция «террористов» проявилась в согласованных действиях, выработке единой линии поведения и составлении Л. А. Тихомировым, А. Д. Михайловым и, вероятно, Н. А. Морозовым проекта программы боевой организации. В результате острых дебатов и невозможности совместной деятельности произошел фракционный раздел землевольческой организации на две части: «Народную волю» и «Черный передел». Основной причиной разногласий стал вопрос о необходимости смены тактики и форм революционной деятельности. Экстремистски настроенная часть землевольцев исходила из утверждения, что кроме пропагандистской и агитационной работы необходимы новые формы борьбы и в первую очередь расширение боевых акций. В организации же покушений, кроме мстительных и охранительных мотивов, необходимо руководствоваться и политическими соображениями. Это должно увеличить спектр объектов покушений и централизацию управления боевыми акциями. Наиболее соответствующей формой боевой деятельности признавалась систематическая организация индивидуальных покушений на ключевых деятелей царского правительства, что было уже зафиксировано в партийной программе «Земли и воли». Новым в представлении экстремистов становилось достижение промежуточной цели в виде захвата власти революционной группировкой при помощи политического переворота или навязывания правительству уступок, достаточных для наступления политической свободы. Помимо этого, усиление и централизация организационно-управленческого механизма борьбы выражались в наделении Исполнительного комитета (ИК) партии особыми руководящими функциями и четком распределении внутривнутрипартийных и функциональных обязанностей членов. Такая централизация партии народниками ранее также не приветствовалась.

Причинами неудачного «хождения в народ» народовольцы признали отсутствие должного уровня революционности у народа и невозможность ведения политической агитации в условиях полицейских репрессий. Поэтому народовольческая программа определяла необходимым устранение в первую очередь политических препятствий своей деятельности. Это возможно было достичь, как полагали народовольцы, несколькими способами. Во-первых, заставить власть осуществить реформирование политической системы, в результате чего появилась бы возможность свободно вести социалистическую пропаганду и в перспективе легальными способами осуществить народническую идею освобождения народа, или, во-вторых, провести насильственный захват власти в свои руки, после чего перейти к социалистическим преобразованиям. Оба варианта не отменяли необходимости активной пропагандистской и агитационной работы, расширения партийного строительства, создания сети тайных организаций по всей России, распространения влияния на администрацию, войско, различные слои общества, в осуществлении чего «Народная воля» значительно преуспела. Кардинально новым в деятельности партии стало отношение к активным боевым предприятиям.

Еще в ходе обсуждения партийной программы осенью 1879 г. резко обозначились, до сих пор не актуальные, противоречия между народовольцами по поводу характера и содержания боевой деятельности партии. Активно заявила себя группа «бланкистов» (М. Н. Ошанина, Е. Д. Сергеев, Л. А. Тихомиров), настаивавших на возможности захвата власти узкой группой заговорщиков. Исторические примеры удачных дворцовых переворотов и предполагаемое небольшое число заговорщиков, что позволяло обойтись только партийными силами или поддержкой одной роты дворцового караула, являлись вескими аргументами в пользу этого плана. Однако этот вариант после дискуссий был отвергнут партией.

Большинство народовольцев, и в первую очередь руководители А. Д. Михайлов и А. И. Желябов, понимали «заговор» значительно шире. В их представлениях он больше походил на вооруженное восстание или переворот («инсurreкцию»). Для этого ИК «Народной воли» начал формирование среди распропагандированных рабочих боевых дружин, которые задумывались как отряды будущего восстания, а также пытался заручиться боевой поддержкой офицеров Военной организации «Народной воли». В итоге, несколько дружин будет организовано, создан боевой устав, но реальное значение, количество и надежность этих формирований будет далеко недостаточными. Как показало проведенное в феврале 1881 г. совещание ИК «Народной воли», решать боевые задачи эти формирования были не в состоянии [9, с. 260-261]. Планы же военного переворота во время парада, разрабатываемые А. В. Буцевичем и предполагавшие арест императора или физическое его уничтожение, вообще серьезно не воспринимались [1, с. 87].

В этих обстоятельствах важнейшим условием успеха и залогом восстания стала рассматриваться дезорганизация власти, а основным средством дезорганизации – террористическая деятельность, которая в первую очередь выражалась в уничтожении «наиболее вредных лиц правительства». Помимо этого

в террористическую деятельность включались и охранные функции, которые теперь были конкретизированы в программе ИК «Народной воли» (сентябрь–декабрь 1879 г.) под названием «деятельность разрушительная и террористическая» и определялись «в защите партии от шпионства, в наказании наиболее выдающихся случаев насилия и произвола со стороны правительства, администрации и т.п.». В программе были конкретизированы и цели террористической деятельности – «подорвать обаяние правительственной силы, давать непрерывное доказательство возможности борьбы против правительства, поднимать, таким образом, революционный дух народа и веру в успех дела и, наконец, формировать годные и привычные к бою силы» [5, с. 170-174]. Именно в этом отношении понимание терроризма народолюбцами как активной формы политической борьбы и проявилось. На смену мстительному и оборонительному террору приходил терроризм активный, наступательный, с тактически выраженными задачами. 26 августа 1879 г., после новых казней революционеров, ИК «Народной воли» выносит императору Александру II смертный приговор, позже к смерти будут приговорены и все генерал-губернаторы. Начинается планомерная подготовка покушений на государя.

В течение короткого времени ИК разрабатывается несколько планов нападения и предпринимается четыре покушения на императора. Народолюбцы будут пребывать в полной уверенности, что «искусно выполненная система террористических предприятий, одновременно уничтожающих 10-15 человек – столпов современного правительства, приведет правительство в панику, лишит его единства действия и в то же время возбудит народные массы: т.е. создаст удобный момент для нападения» [4, с. 305]. В ходе теракта 1 марта 1881 г. смертельно раненый Александр II погибает. Гибель императора, как предполагалось, должна развалить деспотическую конструкцию российской власти, чего, однако, не произошло.

О возросшем революционном авторитете «Народной воли» после цареубийства говорится во многих мемуарах революционеров. Даже отсутствие партийных сил и крестьянских выступлений после смерти царя не изменили уверенности народолюбцев в силе дезорганизаторских возможностей террора. В то же время последовавший после 1 марта разгром ИК полицией, нехватка кадров и средств исключили возможность очередного цареубийства, но не уменьшили уровень революционного экстремизма. Теракты на мстительной и оборонительной основе продолжались еще в течение нескольких лет, но «Народная воля» как единая, способная реализовать свою тактику организация прекратила существование. Убийство императора явилось апогеем террористической деятельности народничества, гибель царя и не оправдавшиеся в связи с этим надежды напрямую связаны с окончанием первой террористической кампании в России (1878-1881 гг.).

Таким образом, в конце 70-х гг. XIX века народничество оказалось в сложной ситуации: во-первых, разочарование в боевых и социалистических качествах крестьянства вызвали необходимость обновления идеологических положений; во-вторых, провал «хождения в народ» требовал смены революционной тактики и способов борьбы; и, в-третьих, репрессии правительства породили кадровый кризис. В условиях многочисленных и эмоциональных дискуссий первенство постепенно стала приобретать тактика, которая позволяла при сохранении основ народнической теории организовать активную деятельность экстремистского меньшинства. Логикой бескомпромиссной борьбы, требованиями конспирации и взаимным ростом насилия (так называемая «воронка насилия») революционеры втягивались в экстремистское противостояние с властью, постепенно переходя к наиболее жестоким формам борьбы.

Список литературы

1. Ашенбреннер М. Военно-революционная организация партии Народной Воли // Каторга и ссылка. 1923. № 7. С. 54-90.
2. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX века). М.: РОССПЭН, 2000. 399 с.
3. Морозов Н. А. Передовая статья // Листок «Земли и воли». 1879. 22 марта.
4. Подготовительная работа партии (весна 1880 г.) // Литература партии «Народная воля». М.: Изд-во общества политкаторжан, 1930. 336 с.
5. Революционное народничество 70-х годов XIX века. М. – Л.: Наука, 1965. Т. II. 1876-1882 гг. / под ред. С. С. Волка. 471 с.
6. Седов М. Г. Героический период революционного народничества. Из истории политической борьбы. М.: Мысль, 1966. 366 с.
7. Тихомиров Л. А. Передовая статья // Земля и воля. 1879. 8 апреля.
8. Троицкий Н. А. «Народная воля» перед царским судом. Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 1971. 424 с.
9. Фигнер В. Н. Запечатленный труд. Воспоминания: в 2-х т. М.: Мысль, 1964. Т. 1. 274 с.

TACTICAL AND STRATEGIC SUBSTANTIATION OF PEOPLE'S WILL TERRORISM

Kvasov Oleg Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Voronezh State Forestry Engineering Academy
kvasovoleg@yandex.ru

This article analyzes the reasons of transition of populism to terrorist tactics. Main attention is paid to the analysis of party documents and the activity of the organization –“People’s Will”. The conclusion is made about the substantial change of the ideological and strategic framework of populism, and the rejection of social reforming in favor of possible political transformations on the side of the government. This was reflected in attempts to wrest the regime relaxation and political concessions from the imperial government under the threat of revolutionary terrorist violence.

Key words and phrases: populism; terrorist activity; Executive Committee; –“Land and Freedom”; –“People’s Will”; regicide; terrorism strategy; political struggle.